

чным, аўтамабільным і іншымі відамі грамадскага транспарту. Для іх не існавала паняцце “вольны час”, забараняліся таксама шлюбныя адносіны. Такім чынам, становішча большасці старбайтэраў можна параўнаць са становішчам нявольнікаў.

Згодна з абвінаваўчым актам Нюрнбергскага працэса, з тэрыторыі СССР германскія акупацыйныя ўлады прымусова вывезлі 4 978 735 чалавек грамадзянскага насельніцтва. З тэрыторыі Беларусі было вывезена каля 380 тысяч чалавек [9, 55].

“Славяне призваны работать на нас. Когда же мы перестанем в них нуждаться, они могут преспокойно умирать. Поэтому немецкая система здравоохранения, обязательные прививки для них излишни. Размножение славян нежелательно. Они могут пользоваться противозачаточными средствами или делать аборт. Чем больше, тем лучше. Образование опасно. Вполне достаточно, если они смогут считать до ста. Мы можем им оставить религию как средство отвлечения. Что касается пищи, то они не должны получать ничего сверх того, что абсолютно необходимо для поддержания жизни. Мы господа. Мы превыше всего” [6, 329]. Як бачым, словы Розенберга, міністра для занятых усходніх абласцей, ёміста адлюстроўваюць ту праграму мерапрыемстваў у адносінах да славянскага насельніцтва, якая была запланавана і праводзілася Трэйм рэйхам на справе. Але сітуацыя на фронце ўжо была не на карысць Германіі. Яе паражэнне ў вайне было толькі справай часу.

23 сакавіка 1945 года выйшаў загад аб сканцэнтраванні ўсяго насельніцтва разам з остарбайтэрамі і ваеннапалоннымі ў цэнтры рэйха [9, 55]. Магчыма, “остам” адводзілася яшчэ і роля жывога шчыта ад бомбавых удараў. Акрамя таго дзе-нідзе адбываліся і масавыя растрэлы людзей адступаючымі нямецкімі салдатамі. Так, 26 сакавіка 1945 года, за шэсць дзён да прыходу амерыканцаў, у лагеры Хірценхан былі растрэляны 81 жанчына (“остаўкі” і полькі) і шэсць мужчын [9, 54].

УДК 93(476)+801.3

Гримальскайце Д., Синчук И.

О ТЕРМИНЕ ЛЕТУВИСЫ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1990-Х ГОДОВ

В последнем десятилетии 20 в. в белорусской историографии прижился термин *летувисы* и его производные (например, *летувисская* историография). В работах белорусских историков встречаются утверждения, что данное слово является самоназванием современных литовцев. В нашей короткой работе-реплике будут отсутствовать отсылки к соответствующим трудам белорусских историков, поскольку мы не преследуем цель задеть кого-либо, но лишь обратить внимание на нелепо сложившуюся ситуацию.

1. Самоназвание литовцев

Начнем с категорического утверждения, что **термин *летувисы* не является автоэтнонимом современных литовцев**. Попытка образовать в каком-либо восточнославянском языке от слова *летувисы* единственное число даст “летувис” для мужского рода и “летувиска” для женского рода. Если первая форма точно соответствует литовскому слову, то вторая определенно режет слух даже носителю восточнославянского языка, и вовсе невероятным является предположение, что его может использовать женщина-литовка для определения своей национальности.

Стоит более подробно рассмотреть группу однокоренных литовских слов, указывающих на национальность титульного этноса Литвы (табл. 1).

Форма *lietuviai* (м.р., мн.ч.), являющаяся названием муж-

Такім чынам, остарбайтэрам у ліку іншых давялося спаўна зведаць усі жахі вайны.

Вяртанне на Радзіму пасля вызвалення для большасці былых інтэрніраваных савецкіх грамадзян праходзіла праз сетку спецыяльна створаных “сборно-пересыльных и проверочно-фильтрационных пунктов и лагерей НКВД”.

Фактычна, дзяржава, зняўшы з сабе адказнасць за акупацыю значнай часткі сваёй тэрыторыі нямецка-фашысцкімі захопнікамі, што дало магчымасць апошнім прымусова вывезці на працу ў Германію мільёны людзей, вялікую долю віны за гэта пераклала на рэпатрыянтаў. Яны яшчэ доўгія дзесяцігоддзі саромеліся ўспамінаць гэтую частку сваёй біяграфіі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ:

1. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. Ф. 120. Оп. 1. Д. 8
2. Філіял Дзяржаўнага архіва Брэсцкай вобласці ў г. Пінску. Ф. 118. Оп. 1. Д. 9, 34, 103, 120.
3. Безыменский Л. А. Разгаданные загадки третьего рейха: 1933-1941. – М., 1981. – 384 с.
4. Мельников Д. Е., Черня Л. Б. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии: 1933-1945. – М.: Политиздат, 1989. – 457 с.
5. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов в 7 томах. Т. 3. – М., 1958. – 841 с.
6. Ширер У. Взлет и падение третьего рейха. М., 1991. Т. 2.
7. “Піньска газета” (орган окружного комісара в Пінську). 1943. № 26.
8. Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан 1944-1951 гг. // История СССР. 1990. № 4.
9. Полян П. “ОСТы” – жертвы двух диктатур // Родина. 1994. № 2.

чин-литовцев, совпадает с собирательным термином *lietuviai*, обозначающим группу литовцев мужского и женского пола.

Очевидным отличием литовского языка от восточнославянских языков является богатство специальных форм для образования единственного и множественного числа уменьшительных форм для обозначения литовцев-подростков, аналогом которых является единственная форма для обозначения девушек в восточнославянских языках – типа “белорусочка”, “литовочка”.

Самоназванием современных литовцев в литовском языке является слово *летувяй* (именительный падеж, множественное число).

Восточнославянские языки в плане образования форм автоэтнонимов гораздо беднее (например, см. табл.2).

Система склонений литовского языка отличается от белорусского и русского языков наличием звательного падежа (впрочем, представленного в некоторых говорах на территории Беларуси в районе белорусско-украинского пограничья).

Стоит отдельно рассмотреть прилагательные, обозначающие в литовском языке принадлежность к литовцам, поскольку чаще всего в белорусской исторической литературе используется именно прилагательное *летувиский* (кстати, давно устоявшийся однокоренной рассматриваемому неологизму термин *литуанистика* в восточнославянских языках пишется через *и*).

Гримальскайце Даля, заведующая отделом нумизматики Национального музея Литвы.

Табл. 1. Формы автоэтнонима "литовцы" в литовском языке

Формы в литовском языке	Звучание/кириллическая транскрипция	Перевод в восточнославянских языках	Род/число
Lietuvis	летувис	литовец	м.р., ед.ч.
Lietuvė Lietuviai Lietuvės	летуве	литовка	ж.р., ед.ч.
Lietuvaitis	летувяй	литовцы-мужчины	м.р., мн.ч.
Lietuvaičiai	летувес	литовки	ж.р., мн.ч.
Lietuvaitė	летувайтис	литовский юноша	м.р., ед.ч.
Lietuvaitės	летувайчяй	литовские юноши	м.р., мн.ч.
Lietuviai	летувайте	литовская девушка	ж.р., ед.ч.
	летувайтес	литовские девушки	ж.р., мн.ч.
	летувяй	литовцы	мн.ч.

Табл. 2. Формы автоэтнонимов в восточнославянских языках

Формы автоэтнонима	Род/число
Русский	м.р., ед.ч.
Русская	ж.р., ед.ч.
Русские	м.р., мн.ч.
Українець	м.р., ед.ч.
Українка	ж.р., ед.ч.
Українци	м.р., мн.ч.
Україночка	ж.р., ед.ч., уменьшительное
Україночки	ж.р., мн.ч., уменьшительное
Беларус	м.р., ед.ч.
Беларуска	ж.р., ед.ч.
Беларусы	м.р., мн.ч.
Беларусачка	ж.р., ед.ч., уменьшительное
Беларусачкі	ж.р., мн.ч., уменьшительное

Табл. 3. Склонение слова "литовцы" (летувяй) в литовском языке

Падеж	Падежный вопрос	Литовское слово	Кириллическая транскрипция	Перевод
И./V.	kas/кто	lietuviai	летувяй	литовцы
Р./К.	ko/кого	lietuvių	летувю	литовцев
Д./N.	kam/кому	lietuviams	летувямс	литовцам
В./G.	ką/кого	lietuvius	летувюс	литовцев
Т./Į.	kuo/чем	lietuviais	летувяйс	литовцами
П./V.	kame/в ком	lietuviuose	летувьёсе	в литовцах
Зват./Š	kas/кто	lietuviai!	летувяй	литовцы!

Однако в литовском языке свойство "иметь принадлежность к литовцам" часто передается иным образом, не с помощью прилагательного, но косвенного падежа существительного, например, не говорится *lietuviška kalba* (литовская речь), но употребляется словосочетание *lietuvių kalba* (язык литовцев). Для выражения "литовские ученые" возможны два отличающиеся по содержанию словосочетания *Lietuvos mokslininkai* – ученые Литвы (безотносительно национальности проживающие на территории Литвы) и *lietuvių mokslininkai* – литовские ученые (безотносительно территории Литвы литовцы по национальности). Применительно к литовской историографии возможны три словосочетания с разным смыслом: *Lietuvos istoriografija* - историография Литвы, *lietuvių istoriografija* - историография литовцев и *lietuviška istoriografija* - литовская историография. Последнее выражение, как можно догадаться, и дало верную фонетическую восточнославянскую кальку с переходом балтского *š* в обычный в этой позиции для восточнославянских языков *s* по фонетическим нормам восточнославянских языков - *летувиская историография*. Однако попытка образования от прилагательного соответствующего существительного без учета норм словообразования исходного языка заведомо обречена на неудачу – в существительном *летувисы* остался модифицированный суффикс прилагательного (если принять версию о происхождении термина от прилагательного).

Стоит отметить, что *литовец* (от *lietuvis*) и *летувис* (также от *lietuvis*) суть одно и то же. Различие заключается в передаче дифтонгического *ie* (то услышан компонент *и*, то услышано *е*). Также в восточнославянском варианте в слове *литовец* (от *lietuvis*) произошел переход *у* в *о* (в слове *Литва* - от *Lietuva* - гласный *у* вовсе редуцируется). Кроме отмеченного, различие между терминами заключается в использовании разных окончаний - налицо переход балтского *s* в восточнославянское *ц* (*литовец* и *летувис*).

2. Есть ли необходимость в использовании нового термина для обозначения литовцев.

Если ориентироваться на самоназвание литовцев, то необходимости в новом термине не существует. Самоназванием литовцев в случае использования ими русского языка является слово *литовцы*, белорусского – *літоўцы*, украинского – *литовці*. Исторический термин *литвины* достаточно заметно фонетически разнится от современного термина *литовцы*, другими словами, и это соображение не оправдывает появления нового названия литовцев. Мы сознательно уходим от обсуждения обоснованности применения общего термина *летувисы* по отношению к разнородным этническим группам – предкам современных литовцев в далеком прошлом, но и с этой точки зрения нет необходимости в использовании нового термина.

Табл. 4. Формы прилагательного "литовский" в литовском языке.

Формы в литовском языке	Звучание/кириллическая транскрипция	Перевод в восточнославянских языках	Род/число
Lietuviškas	летувишкас	литовский	м.р., ед.ч.
Lietuviška	летувишка	литовская	ж.р., ед.ч.
Lietuviški	летувишки	литовские	м.р., мн.ч.
Lietuviškos	летувишкос	литовские	ж.р., мн.ч.

В поисках рационального объяснения появления в белорусской исторической литературе нового названия литовцев поневоле и неизбежно приходишь к выводу, что появление нового термина решало задачу устранения действительного самоназвания современных литовцев.

Приходится встречаться с утверждениями, что литовская историческая наука лишает белорусов традиции государственности, поскольку "присваивает" историю общего государственного образования – Великого княжества Литовского, население которого на 4/5 состояло из белорусов.

Понятно, если показать, что название государства *Литовское* (но жители которого *литвины*) не связано с самоназванием литовцев, то претензии такого рода будут лишены основания. Для этого удобен новый термин *летувисы*, который якобы является самоназванием литовцев. Можно догадываться, что главная причина появления термина *летувисы* – желание избавиться от созвучия самоназвания современных литовцев и названия общего для предков современных белорусов, украинцев и литовцев государства – Великого княжества Литовского. Отметим, что применительно к литовскому языку этим переименованием цель не достигается, поскольку Великое княжество Литовское по-литовски называется *Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė*, т.е. опять же нежелательно созвучно новому термину *летувисы*.

Попутно стоит отметить, что вне сферы научной литературы в 1990-х годах в Беларуси появился внеисторический термин *литвинский князь* (вместо нормативного *Великий князь Литовский*), который на уровне масс медиа решает задачу акцентации внимания на полиэтничный (не только литовский) характер Великого княжества Литовского.

Стоит отметить, что в белорусской историографии соседилатыши нового названия типа "латвиетисы" (от лат. *latvietis* - латыш) либо "латвешши" (от лат. *latvieši* - латыши) не получили. Инновации затронули избирательно лишь литовцев.

Задача пояснения, что Великое княжество Литовское, либо, в сокращении документов, просто Литва, не моноэтническое государство литовцев, решалась и раньше, но средства были адекватными и корректными – указывалось, что название *литвин* является политонимом, что Великое княжество Литовское на самом деле называлось правильно полностью *Великим княжеством Литовским, Русским и Жамойтским*, что Великое княжество Литовское было полиэтничным государством, что и ныне на брестско-пинском Полесье *лытвины* называют соседней-белорусов, что самоназвание *литовцы* возникло весьма поздно, в 19 в.

Можно взглянуть на проблему с другой стороны: с кем ведется полемика белорусскими исследователями.

Период романтизма в развитии литовской историографии начался в 19 в., его как бы продолжением стал идеализм историографии в первой половине 20 в. Именно для них были характерны грехи, в которых обвиняют литовскую историографию – отнесение истории Великого княжества Литовского лишь к литовской истории.

Получается, что борьба ведется с тенями прошлого, с ветряными мельницами (если не затрагивать реликты романтического видения истории в массовом сознании). Но является ли новый термин свидетельством поиска внешнего "врага"?

Если ныне появляются работы литовских исследователей с названиями типа "Печати Великого княжества Литовского", то это лишь означает, что совершенно по строгим основаниям классификации изучается определенная категория вещей, имеющих отношение к истории Великого княжества Литовского. Было бы приятно видеть работы белорусских ученых.

со столь безупречным выделением объекта исследования. Такие работы никак нельзя рассматривать, как стремление видеть литовское Великое княжество Литовское "nuo jūros iki jūros" (от моря до моря), но как проявление академизма в лучшем значении этого слова.

Можно догадываться, что появление термина *летувисы* в белорусской историографии вызвано внутренними причинами – необходимостью для одной группы белорусских ученых объяснять другой группе белорусских ученых, что белорусы имели свою государственность. Ведь именно в Беларуси пишутся монографии типа "Пячаткі беларускіх гарадоў" (но не Великого княжества Литовского!). Кажется, пора начать думать не политическими категориями современности, применяясь к прошлому, и обращаться таки к историческим реалиям.

Понятно, что термин *летувисы* стоит в одном ряду с советским *лабусы* (от лит. *labas* – здравствуй). И первое, и второе не является обидным прозвищем – оба не более чем бытовые названия литовцев соседями. Кстати, прозвище *лабусы* – продукт послевоенного словотворчества русских жителей Калининградской области, вперые столкнувшихся с незнакомым языком новых соседей.

Однако при использовании подобных определений уровня уличного жаргона специалистами в устной и, тем более, письменной речи они режут слух и вряд ли являются украшением речи горящего. Возможно, использование терминов *летувиский, летувисы* является данью моде, а также способом формального обозначения своей принадлежности к определенной группе историков. Понятно, что в таком случае речь о правильности термина вестись не может, поскольку с точки зрения группы, использующей этот сленг, он является верным, т.к. отвечает стоящим перед групповым сленгом задачам демонстрации единства группы.

Существует развитой традиционный арсенал средств для подчеркивания этнической принадлежности литовцев, скажем, жителей Великого княжества Литовского, с помощью которых подобная задача может быть выполнена в случае необходимости. Авторам кажется, что именно к ним и следовало бы в необходимых случаях прибегать.

Приложение 1.

Из словаря: Antanas Liberis. Lietuvių – rusų kalbų žodynas. Литовско-русский словарь. Vilnius, 1988. С.381.

Lietuvaitė – девушка-литовка

Lietuvė/jimas (летувеймас) – литуанизация; ~ ti (~ja, ~jo) литуанизироваться

Lietuvybė (летувибе) – литуанизм

Lietuvinimas (летувинимас) – литуанизация

Lietuvininkas (летувининкас) – см. *lietuvis*

Lietuv/inti (летувинти) (~ina, ~ino) – литуанизировать

Lietuv/īs, -ė – литовец, -вка; ~ių kalba литовский язык

Lietuvišk/as – литовский; ~ai по-литовски; ~ai kalbėti говорить по-литовски; ~umas литовский характер; tos dainos ~umas neabejotinas литовский характер этой песни несомненен

Приложение 2.

Из словаря: Rusų – lietuvių kalbų žodynas. Русско-литовский словарь. Sudarė Ch.Lemchenas. Т.П. К – О. Vilnius, 1983. С. 149.

Литовский, - ая, ое

Lietuvių; lietuviškas; л. язык *lietuvių kalba*; -кие народные песни *lietuvių liaudies dainos*; -кое произношение *lietuviška tartis*; л. сыр *lietuviškas sūris*
Lietuvos (город miestas)